

УДК 347

UDC 347

**ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ИСТОЧНИКОВ
ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА РОССИИ****THE MAIN TENDENCY OF THE MODERN
SYSTEM OF THE RUSSIAN CIVIL LAW
AUTHORITIES DEVELOPMENT**

Ткаченко Ася Алексеевна,
к.ю.н., преподаватель

Tkachenko Asya Alekseevna,
Cand.Law.Sci.,assistant

*Кубанский государственный аграрный университет, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia
Краснодар, Россия*

В настоящей статье рассматриваются основные тенденции развития системы источников гражданского права под воздействием процессов глобализации и интеграции.

This article discusses the basic tendencies of development of the civil law authorities under the influence of globalization and integration processes.

Ключевые слова: ИСТОЧНИК (ФОРМА) ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА, ЗАКОН, СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА, ПРЕЦЕДЕНТ, ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, ИНТЕГРАЦИЯ, ЧАСТНОЕ ПРАВО.

Keywords: CIVIL LAW AUTHORITIES, THE LAW, JUDICIARY PRACTICE, PRECEDENT, GLOBALIZATION, INTEGRATION, PRIVATE LAW.

Укрепление законности в частноправовой сфере невозможно без теоретического понимания внутренних связей в системе источников гражданского права, а также закономерностей их формирования и исследования перспектив их развития. При этом одной из явных тенденций, влияющих на формирование и дальнейшее развития современного общества, является глобализация всех экономических и социально-политических явлений, а также интеграция отечественного права в международное право. Сегодня глобализация представляет собой огромную силу, сметающую на своем пути национальные барьеры и правовые преграды, политические и экономические суверенитеты, которая подвергает сомнению эффективность классических источников права, и прежде всего нормативного правового акта, ставя тем самым под сомнение классические правовые доктрины в данной области научного знания.

В современных условиях глобализации особое значение также приобретает влияние различного рода интеграционных процессов на сферу источников правового регулирования экономических отношений в целом.

Заметно усилившиеся интеграционные процессы в мировых правовых системах постепенно приводят к изменению их собственной структуры, способствуют появлению новых или трансформации уже существующих источников права. Характерной чертой происходящего является установление единообразного правового регулирования, которое выражается в унификации, как самого частного права, так и практики его применения.

В контексте набирающих обороты глобализационных процессов сравнительно легко прослеживается главная тенденция, отличающая динамику указанной проблемы: нарастание признаков универсализации и признаков унификации, которые становятся важными чертами внешней формы проявления правового регулирования частного права. Посредством соответствующих внутренних источников гражданского права отражающих специфику национального законодательства государства активно участвуют в формировании единого глобального правового пространства. Таким образом, в настоящее время возникает осознанная необходимость создания наднациональных правовых норм (источников права), регулирующих общественные отношения, входящие в сферу регулирования гражданского права. Сопоставление международных документов и национального гражданского законодательства позволяет увидеть основные тенденции дальнейшего развития и соотношения международно-правовых и внутренних источников права, признанных мировым сообществом.

Воздействие глобализационных и интеграционных процессов на внутригосударственную систему источников гражданского права происходит несколькими способами.

Первый способ направлен на приведение в соответствие с международным правом правовых норм отечественного гражданского права, регламентирующих правоприменительную деятельность судебных

органов и, прежде всего, определение правовой природы и сущности судебной практики как формального источника права России сквозь призму его соотношения с судебным прецедентом, широко известным в англо-саксонской правовой системе. Это направление, в конечном счете, отражает процесс сближения современных правовых систем.

Второй способ связан с применением норм, принципов и прецедентов международного права в российской правовой системе и придание им статуса своеобразных формальных источников гражданского права. В последние годы в отечественной правовой практике появилось новое явление: применение общепризнанных принципов и норм международного права и международных прецедентов, а также более широкое применение положений международных договоров. И хотя эта практика находится в стадии становления, количество дел, разрешаемых на основе норм и прецедентов международного права, неуклонно возрастает. Достаточно вспомнить о приобретающих прецедентное значение для правоприменительной практики решениях Европейского суда по правам человека [1], а также о юридической природе решений органов конституционного контроля государств Европы [2]. Вместе с тем исследование их правовой природы с точки зрения источниковедения как части цивилистической науки представляется не столь однозначным и требует подробного исследования данной проблемы.

Таким образом, трансформация российской правовой системы в целом и ее отдельных отраслей права в частности в условиях интеграционных и глобализационных процессов актуализировала комплексное теоретико-методологическое изучение состояния и перспектив развития системы источников гражданского права. Современная научная доктрина существенно расширяет представление об источниках гражданского права, подвергая обоснованной критики существование исключительно устоявшихся в теории и практики видов форм современного частного

права, расширяя и обогащая систему национальных источников гражданского права, что является следствием прямого влияния процессов правовой глобализации и интеграции.

В конце XX - начале XXI в. научно-теоретические исследования в области юридических источников гражданского права оживились и приобрели новый импульс. Этому способствовало внедрение в правовую систему РФ под влиянием процесса глобализации и интеграции общепризнанных принципов и норм международного права; возрождение идей частного права и формирование таких специфических источников правоприменения как гражданско-правовые договоры; становление института конституционного судопроизводства и деятельность Конституционного Суда по формированию правовых позиций, результатом которой становится внедрение в систему источников права судебной практики и судебного прецедента; дальнейшее развитие обычных форм гражданского права. Следствием конвергенции различных правовых систем стало активное формирование и внедрение новых, нетипичных источников гражданского права в российскую правовую действительность и как следствие развитие всей системы источников гражданского права РФ. В наше время уже невозможно представить успешную экономику без развитой системы её правового обеспечения и регулирования.

Проблема источников гражданского права также предполагает выявление признаков их типичности применительно к определенной национально-правовой системе. К таким признакам относятся:

1) преемственность, повторяемость, временная устойчивость источников права, определяющих принадлежность национально-правовой системы к той или иной правовой семье;

2) наличие правовой нормы как содержательного элемента источников гражданского права. Классический типичный источник права отличается нормативностью; он является внешней формой закрепления и выражения

юридических норм; именуется формой права, способом оформления и закрепления юридических норм;

3) типичный источник права отличается легальностью, имеет официальный характер;

4) источник права как типичный - основа разрешения правовых ситуаций. Он служит легальным и единственным определением правомерно-дозволенного, запрещенного либо предписанного поведения, устанавливает вид и меру юридической ответственности, иных мер правового принуждения. Именно типичный источник права предполагает обязательную ссылку на него при принятии индивидуального (правоприменительного) акта;

5) типичные источники права в их совокупности отличаются системностью и иерархичностью;

6) источники права требуют документального оформления, с использованием приемов и средств юридической техники, что придает праву характер формально определенного институционального образования.

Только в совокупности указанные характерные признаки придают юридическим формальным источникам гражданского права свойство типичности. Формирующиеся в условиях глобализации и интеграции в мировое сообщество новые источники российского гражданского права в тех или иных чертах отклоняются от признаков типичности, что придает им характер нетипичности. К таким признакам относятся: нехарактерность источника права для данной национально-правовой системы; субсидиарный характер применения для разрешения конкретных правовых ситуаций; отсутствие четких правотворческих процедур формирования этих источников; отсутствие официальной внешней формой выражения юридических норм.

В рамках углубляющегося процесса глобализации важное значение имеет уяснение ценностных критериев и ориентиров, лежащих в основе

процессов правовой глобализации и, соответственно, выявление ее влияния на изменение представление об источниках гражданского права, национальные виды которых постепенно расширяются и обогащаются за счет новых ранее не используемых форм права. Однако процесс перенесения «чужих» для российской правовой системы ценностей должен проходить весьма осторожно и продуманно под влиянием современных достижений цивилистической науки.

Так, в частности следует подчеркнуть, что проблема признания судебного прецедента источником российского права заключается не только в несовершенстве и несогласованности юридической терминологии в данной области. Она во многом объясняется тем, что в отечественной юридической литературе в понятие «прецедент» зачастую вкладывается иной смысл, нежели тот, который заложен в классической англосаксонской доктрине права [3]. Представляется, что для эффективного использования института классического судебного прецедента в России не созданы необходимые условия. Однако не вызывает сомнения тот факт, что судебные решения, апробированные высшими судебными органами и официально опубликованные, оказывают существенное влияние на устойчивость правоприменительной практики. В этой связи юридическая глобалистика должна исходить не из презумпции возможной всемирной унификации права, а из презумпции адекватного понимания и согласования правовых ценностей различных юридических культур и постепенного внедрения в отечественную правовую системы наиболее подходящих ей правовых источников.

Основная тенденция развития обычного гражданского права в условиях глобализации, видится нам во всестороннем понимании данного правового феномена и его современном нормативном понимании. Осмысление обычного права актуализируется как самой социальной практикой народов, вовлеченных в глобализацию, так и сугубо научными

потребностями. Наглядным тому подтверждением является, например, утверждающаяся в отечественной цивилистической литературе точка зрения о том, что современным источником гражданского права России выступает система обычного права. При этом как формальный источник гражданского права, обычное право определяется в современный период своего развития как совокупность специфических диспозитивных гражданско-правовых норм. Основным структурным элементом подсистемы обычного права выступает правовой обычай, представляющий собой обычно-правовую норму, то есть правило поведения, возможность применения которого для регулирования гражданского оборота санкционирована государством в установленном законом порядке. При этом правовые обычаи, действующие в современном гражданском праве, следует отличать от более ранних обычно-правовых норм, которые явились первоосновой национальных правовых систем современности.

Основываясь на формально-юридическом подходе к определению понятия источник гражданского права, который априори включает в себя признание конституирующей роли государства применительно к обычному праву, роль государственного санкционирования сводится не к формальному признанию конкретного правила поведения, содержащегося в норме обычного права, а к фактической возможности его использования в строго определенном порядке. Юридическая сила правовых обычаев не зависит от документального закрепления определенного правила поведения, поскольку основным признаком обычного права является неписаный характер.

В отечественной правоприменительной практике наблюдается тенденция все более широкого использования международно-правовых норм, принципов и прецедентов, как для непосредственного разрешения дела, так и в качестве инструмента для обоснования правовых позиций при выработке решений, а также непосредственное использование

международных норм процессуального характера. Фундаментом такого правоприменения стала ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, которая включила общепризнанные принципы и нормы международного права и нормы международных договоров в правовую систему России и закрепила приоритет норм международного договора над нормами национального законодательства. Последнее становится особенно значимым с учетом перспектив вступления России во Всемирную торговую организацию и надвигающейся в связи с этим необходимости защиты своих интересов в соответствии с процедурами ВТО.

Однако анализируя положения ч.4 ст.15 Конституции РФ, следует обратить внимание на существующую некорректность рассматриваемой формулировки, а именно: на уравнивание в одном ряду разнопорядковых научных понятий: принципов права, правовых норм (как правил поведения) и международных договоров (форм права). Предлагается исходить из следующего.

Общепризнанные принципы международного права в российской правовой системе представляют собой разновидность общих принципов права, имеющих международно-правовую природу, и являются исходными императивными началами, определяющими общую направленность правового регулирования имущественных и связанных с ними личных неимущественных отношений.

Под общепризнанной нормой международного права следует понимать правило поведения, основной формой существования которого является международный обычай.

Международным договором РФ признается международное соглашение, являющееся разновидностью такого формального источника права, как нормативный правовой договор.

Таким образом, можно обосновать вывод, что частный вопрос признания международного договора и международного обычая

источниками внутреннего гражданского права в целом исходит из исследования более широкой проблематики соотношения и взаимодействия различных правовых систем.

В целом основная тенденция развития целостной системы формальных источников гражданского права под влиянием процессов глобализации и интеграции частного права автору видится в её непрерывном совершенствовании, развитии, усложнении и, как следствие, в неизбежном расширении, как за счет традиционных юридических источников отечественного права, так и новых их видов.

Список использованной литературы

1. Метлова И.С. Решения Европейского Суда по правам человека в системе источников российского права. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2007. – 24 С.
2. Жилин Г.А. Решения Европейского Суда по правам человека в системе источников гражданского и арбитражного процессуального права / Г.А. Жилин // Журнал конституционного правосудия. – 2009. - № 1 (7). – С. 23-29.
3. Марченко М.Н. Судебный прецедент: разнообразие понятий и многообразие форм проявления / М.Н. Марченко // Журнал российского права. - 2006. - № 6. - С. 96-107.